

Письмо изъ дѣйствующей арміи.

Передовые окопы. 15-го января 1915-го года.

Дорогая малютка—жертвовательница!

Мы, солдатики 8-го Московскаго Гренадерскаго полка, получили въ числѣ многихъ дорогихъ намъ посылокъ и Вашу посылочку. Предъ многими прочитали Вашу записочку и Вашъ подарочекъ, и Ваши теплыя слова запомнятся нами и разнесутся потомъ по Россіи, если Господь поможетъ намъ вернуться живыми.

Покорнѣйше благодаримъ за тѣ лепты, которыя Вы превратили въ необходимыя для насъ вещи, и цѣлуемъ васъ въ щечку и лобикъ, и желаемъ отъ Господа Бога въ новомъ году здоровья и счастья и успѣха въ дѣлахъ Вашихъ. Вы внесли трудовую лепту въ то великое дѣло, ради котораго мы призваны. Пусть будущій миръ поможетъ Вамъ устроить личное счастье по желанію Вашему на честь нашей дорогой родины, имѣющей отзывчивыя души на правое дѣло отъ мала до велика. Еще низко кланяемся Вашей дорогой матери—и нашей въ тоже время матери, давшей намъ Васъ, воспитавшей въ духъ истинно-русскомъ—духъ міровомъ по великодушію и отзывчивости къ счастью и гордости, въ духъ участія къ судьбѣмъ всѣхъ народовъ на счастье міра

Для насъ представляется недостижимымъ счастьемъ попасть въ Россію обратно, но долгъ и честь обязываютъ насъ довести дѣло до конца, а потомъ мы, если будемъ живы, вернемся туда, гдѣ затаенно бьется и страдаетъ сердце не одного, десятка милліоновъ людей. Простите, что писать некогда, у насъ дѣло... трещатъ ружейныя выстрѣлы и рвется шрапнель.

Участіе по раздачѣ Вашихъ вещей принимали Ваши земляки: Григорій Ивановъ—житель г. Твери, жена его проживаетъ на Рождественскихъ Горкахъ въ д. Екат. Семен. Бобриковой, звать ее Матрена Степанова, — Кузьма Васильевъ, рабочій ф-ки Морозова, жена его Пелагея Терентьева, — Старшій унтеръ-офицеръ Семень Тумановъ Костромской губ., Нерехотскаго у., Сараевской волости, деревни Бакшева, — потомъ еще много сѣрыхъ неизвѣстныхъ людей. Просимъ передать привѣтъ жителямъ г. Твери и благодарить за участіе въ нашей судьбѣ.

Писалъ Степанъ Андреевичъ Крастелецкій, гренадеръ 4-й боевой роты 1 завода. Берегите письмо. Желаемъ лучшаго.

Воспользовшись свободной минутой, когда все вокруг стало тихо, и мои мысли приняли тоже упорное теченіе на далекую родину, я думаю еще написать нѣсколько словъ о нашей жизни. День у насъ идетъ за ночь и обратно. Ёдимъ, не видя ложки съ горячими щами. Проходитъ время, насъ смѣняють,—отъ переднихъ окоповъ уходимъ версты за четыре въ деревни. И какъ ни тяжело проходятъ окопные дни, часто слышишь пѣсню—это какіе-нибудь землячки поютъ, иногда и цѣлой ротой. Есть пѣсня такая:

„Ну-ка, ребята, въ походъ собирайся,

Бери сухари и бѣлье на себя...“

Эта пѣсня такъ подходитъ къ нашему положенію.

Наша жизнь съ ежеминутной опасностью никому непонятна, кромѣ насъ. Мы на окружающія насъ опасности смотримъ безразлично,—все это обыкновенно, и чѣмъ больше тишины выпадаетъ на день, тѣмъ больше сознаешь свое положеніе. Въ дѣлѣ же мы такіе же работники, какъ и дома. И такъ, дорогая малютка, мы работаемъ, что нужно и какъ нужно... Всего наилучшаго.

Настоящее письмо получено ученицей начальнаго училища при ф-кѣ Т-ва Тверской М-ры въ отвѣтъ на письмо, вложенное въ сумку съ подарками къ празднику Рождества Христова.

Сообщилъ священникъ *А. Бенеманскій*.
